ОРХИДЕЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Алексей Иванов

Орхидея

«Автор»
2026

Иванов А.

Орхидея / А. Иванов — «Автор», 2026

Одна роковая ночь в провинциальном отеле перечеркнула его прежнюю жизнь. Спустя годы он вернется в этот город в погонах, чтобы распутать клубок чужих пороков — и окажется в одной постели с той, кого должен арестовать.Конец девяностых. Обычный студент из благополучной семьи Дмитрий во время командировки решает скрасить одинокий вечер в четырехзвездочном отеле и звонит в эскорт-агентство «Орхидея». Но вместо легкого отдыха в начале четвертого утра в номер врывается ОМОН. Лицом в холодный пол, стальные наручники на запястьях и ледяной, властный голос хозяйки агентства Лики в коридоре — этот провал становится точкой невозврата.

© Иванов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Алексей Иванов
Орхидея

Глава 1

ГЛАВА 1

— Алло…

— Здравствуйте, агентство «Орхидея». Вы не желаете хорошо провести свободное время?

— Ну… в принципе, можно. А что вы можете предложить?

— Хороший отдых с хорошими девочками…

— А, вот что вы имеете в виду. И сколько будет стоить отдых?

— Смотря какой. Час, два, ночь.

— Ну, если отдыхать, то тогда, наверное, ночь. А сколько это стоит?

— За ночь — 100 долларов.

— Многовато…

— Ну, если вы будете заказывать, то можно и договориться.

— Хорошо, я согласен. А какие у вас девушки?

— Девушки разные: высокие и не очень, худенькие и не совсем, молоденькие и постарше. Всё зависит от ваших пожеланий. Ну, я думаю, что вам подойдут помоложе. У меня правильный ход мыслей?

— Да… мне нужны помоложе.

— Прекрасно, мы будем у вас через час. Выйдите, пожалуйста, ко входу.

— Хорошо, я буду там ровно в 23:30. Я буду в черном кожаном пиджаке.

Так начинался первый вечер, проведенный Дмитрием в отеле «Город» во время его краткосрочной командировки.

Сам город был небольшой по количеству населения — всего ничего, около 950 000 человек, однако по сравнению с его родным городом, в котором проживало почти в два раза меньше, для него это был большой муравейник. В городе, где родился и вырос Дмитрий, был один театр, пара музеев и три гостиницы, две из которых с большой натяжкой можно было назвать таковыми. Они и внешне, и внутренне напоминали обычное студенческое общежитие со всеми атрибутами, присущими подобным заведениям: тараканами, ржавчиной в раковинах, вечно текущими кранами и замусоленными вафельными полотенцами, некогда бывшими белыми. Практически такими же казались и горничные. Об иных удобствах в отелях с двумя, тремя и более звездами оставалось только мечтать. О благозвучном названии «отель» могла свидетельствовать разве что вывеска, да и та была сделана наспех из клейкой ленты разных цветов. Иногда буквы не соответствовали размерам, да и приклеены были криво. Так что, разместившись в одном из номеров настоящего, соответствующего своему названию четырехзвездочного отеля, расположенного практически в самом центре старого города, Дмитрий чувствовал себя превосходно.

Вокруг гостиницу окружали старые домишки с покатыми крышами, стены которых почти развалились из-за ветхости. Рядом со зданием находился прекрасный сквер со старинным памятником, возле которого любила собираться влюбленная молодежь, а также кучки молодых, только что «оперившихся» героев своих кварталов. На таких сборищах они, распив определенное количество горячительного, начинали спорить между собой о том, кто сколько смог выпить накануне, с кем подрался и сколько девушек снял. При этом разговор был настолько

громким, что все подробности можно было отчетливо расслышать в номере гостиницы в тот момент, когда открыты окна.

Примерно в двадцать минут двенадцатого Дмитрий, надев неизменный кожаный пиджак — главный атрибут своей принадлежности к мужской половине, — сунул в карман имевшиеся у него 150 «гринов» и вышел из номера. Хлопнув дверью, он направился к лифту, который в считанные секунды доставил его к посту администратора. Тот, недовольно скосив глаз из-под роговой оправы очков, пошел открывать перед ним дверь. Распахнув стеклянную створку, блеснувшую при тусклом свете фойе, он буркнул: «Я надеюсь, вы ненадолго? Или нет?». На что получил сбивчивый ответ замешкавшегося молодого парня: «Ну, я не знаю… Наверное, нет. А скажите, пожалуйста, можно ли, чтобы со мной прошла девушка? Она просто моя хорошая знакомая, мы с ней давно не виделись. Другого момента поговорить не представится, поскольку завтра я уезжаю из вашего города». Администратор тут же ответил в такой форме, будто Дмитрий собирался прятать в номере человека, находящегося в розыске всеми правоохранительными структурами государства, а сам портье был главной жертвой этого злостного преступника. После этого Дмитрий пулей выскочил из фойе на улицу, которая довольно хорошо освещалась в этом районе фонарными лампами.

Сойдя со ступенек гостиницы, Дмитрий практически сразу наткнулся на капот припаркованного автомобиля немецкого производства. Машина была в довольно приличном состоянии. На водителя он сначала не обратил внимания, а немного прошелся по площадке возле здания, чуть зайдя за фонарь, чтобы остаться незамеченным для ночного патруля «бабочек», летящих на запах легких денег. Хотя насчет легкости этого заработка можно было поспорить с кем угодно и когда угодно. Ведь работа проститутки — далеко не всегда праздник и вольное времяпрепровождение, как считают некоторые: мол, «потрахалась», получила свою денежку и поехала домой. На самом деле девушка, уезжая на заказ, никогда не знает, к кому, когда и на сколько времени её забирают. Это проясняется только после того, как клиент удачно переговорит с сутенером и тот положит причитающуюся сумму в карман. Данный бизнес сравним с характерной для русских «интереснейшей» игрой — русской рулеткой, поскольку и там ты не знаешь, где она, твоя пуля: можно либо сорвать большой куш, либо сложить голову ни за что. И не нужно говорить, сколько адреналина при этом выделяется в кровь. «Это практически одно и то же», — думал Дмитрий. Возможно, именно это и толкает людей на различного рода «подвиги», в том числе и на занятие древнейшей профессией. Дмитрий стоял в стороне от фонаря, поэтому его лица практически не было видно. Он немного стеснялся своего поступка, ведь строгое воспитание не позволяло ему легко делать подобные шаги.

Дмитрий вырос во вполне нормальной и обеспеченной семье, однако никогда не козырял высотами, которых достигли его родители. Отец был директором предприятия по производству продуктов питания в его городе, а мать работала в управленческой вертикали и занимала там достаточно высокое место, чтобы в городе считались с её именем и словом. После успешного окончания средней школы с серебряной медалью он так же успешно поступил в институт, расположенный в соседнем городе. Там он постигал азы различных наук, включая и великую науку любви. Именно в это время с ним произошло много забавных и поучительных историй, связанных с понятием l'amour.

В момент, когда Дмитрий углубился в воспоминания, он достал из кармана пачку любимого Lucky Strike Light и привычным движением прикурил сигарету. Вдруг где-то совсем рядом громко хлопнула автомобильная дверца. Оглянувшись на шум, он увидел, как из машины вышла представительная девушка, одетая весьма богато для местных жителей. Такое умозаключение он сделал по тому, во что было одето большинство прохожих, которых он видел днем после приезда. Незнакомка в длинном кожаном плаще, брюках-капри и лакированных туфлях на высоком каблучке направилась прямо к нему. Её шпильками, казалось, можно было легко прокалывать годовые подшивки местных газет. Она шла с такой уверенностью, будто

они были давно знакомы и встретиться он собирался именно с ней. Подойдя к Диме вплотную, она обдала его волной аромата духов Kenzo. Уж в чем в чем, а в парфюмерии Дима разбирался превосходно: природа наделила его редким даром — умением тонко чувствовать запахи, запоминать их и впоследствии безошибочно различать. Он мог с легкостью отличить дорогую, элитную воду от той дешевки, которая заполонила рынки и торговые точки во многих городах. Также по типу и запаху духов он мог безошибочно определить характер, склонности и даже линию поведения человека. Вероятно, это и предопределило его профессию в настоящее время. Дима, взяв в долг энную сумму денег вместе со своим хорошим товарищем Александром, с которым они обучались в Технологическом институте, закупил довольно большую партию элитной туалетной воды.

И не дождавшись, пока Дима ответит, Лика — а это была именно она, хозяйка агентства — резко направилась к «Ауди» цвета серый металлик, крутанувшись так, что цепочка, прикрытая полами плаща, всеми своими звеньями выскочила на лацканы. Подойдя к задней двери автомобиля, она резко распахнула её и совершенно не похожим на прежний голосом скомандовала: «Девочки, на выход!». В тот же момент из машины выскочили, в полном смысле этого слова, четыре девушки. Хотя назвать их девушками язык не повернулся бы: и по возрасту, и по иным данным они походили скорее на учениц десятого-одиннадцатого класса общеобразовательной школы.

Лика сразу же подозвала Диму к ним и сказала:

— Вот что у нас есть. Выбирай.

Среди представленного для обозрения «шоу-герлз» Дима сразу выделил одну миленькую особу, которая держалась совсем не так, как остальные. Она была намного выше своих комек по работе — или по несчастью, — довольно привлекательна и в первую очередь отличалась выдающимися формами. «Бабочка» была примерно одного роста с Дмитрием, с фигурой а-ля «90-60-90», в очень короткой юбке из черного материала, издалека напоминавшего хорошую кожу. Сверху была накинута кофточка, под которой виднелась бархатистая кожа молоденького создания. Такого цвета кожа в былые времена считалась признаком принадлежности к высшим сословиям общества. Из-за отсутствия подобного холеного состояния кожи светскими дамами в пышных платьях было пролито немало слез, истрачено много денег, времени и нервов. Было видно, что эта девочка по уровню развития заметно опережает своих коллег «по цеху».

Лика, заметив взгляд Димы в сторону Майи — а именно так звали девочку, на которую положил взгляд клиент, — тут же произнесла:

— Хороший выбор. Хороший, но дорогой.

Дмитрий после этих слов сразу осекся и начал судорожно водить глазами по лицам остальных девушек в поисках более скромного и, соответственно, более дешевого экземпляра. В этот момент он остановился на девушке, стоявшей чуть в стороне от машины; она немного сжалась, прячась за спинами коллег по нелегкому труду. Эта девушка была одета скромно, но со вкусом: пиджачок, юбочка, красивые туфельки. На правой ноге виднелась тоненькая золотая «ниточка». У девушки были пышные, светло-рыжие волосы до середины спины.

Дима с опаской спросил:

— А можно… вот её?

Лика ответила, что выбор хороший: девушку зовут Дина, и отдых с ней обойдется в 100 долларов за ночь. Не торгуясь, парень сразу передал зеленую бумажку, от вида которой у Лики мгновенно загорелись глаза. Она, можно сказать, выхватила купюру из рук и тут же спрятала в карман. Дина, обладательница красивых золотистых волос, сделала три шага вперед, отделилась от кучки девушек и поравнялась с Ликой. В этот момент она напоминала лошадь перед стартом, которая ждет удара шпор в бока от своего наездника, чтобы сорваться с места и нестись неизвестно куда — туда, куда поведет её жокей. У неё не должно возникать мыслей,

как и когда она придет к финишу, а тем более — вернется ли в свой загон. Но она, как и всё живое на земле, конечно, надеялась на лучшее.

Получив деньги, Лика, не говоря никому ни слова, направилась в помещение отеля, а Дина так и осталась стоять на своем месте. Ни волнения, ни тревоги в её глазах и на лице не читалось. «Наверное, работает давно», — про себя подумал Дмитрий. Такое поведение характерно для людей, которые либо слишком уверены в себе, либо продолжительное время выполняют одну и ту же работу, исполнение которой доведено у них до автоматизма, граничащего с действиями робота или агрегата, штампующего металлические болванки. Однако то железо, в которое при помощи передового человеческого опыта заложены определенные последовательные операции. А перед ним стоял живой человек — девушка. Неужели у неё не осталось ничего живого, где же её душа, чувства, переживания?..

Именно на этой мысли на улице вновь появилась «мама-сутенерша». Призывно помахав кистью руки, она крикнула:

— Дима, можете идти! — приглашая зайти в здание.

В этот момент Дмитрий увидел, что на улице остался только он вместе с Диной. Куда делись остальные «модели», он сказать не мог — просто не заметил за своими размышлениями, как они с такой же легкостью, с какой появились, растворились в чреве автомобиля.

Дина сразу же после приглашения Лики направилась к входу в здание, Дима пошел за ней следом. Только проходя мимо серебристой «Ауди», он заметил точечки огоньков, горевшие в машине: не выбранные девушки курили и что-то весело обсуждали — возможно, нового клиента Дины. Когда Дмитрий открыл дверь отеля, Дина и Лика стояли метрах в трех от столика администратора. Лика что-то негромко говорила своей подчиненной, а та, соглашаясь, утвердительно кивала головой в ответ. Администратор сидел всё так же, уставившись в некогда свежий номер, наверное, местной газеты, и лишь на секунду поднял глаза на вошедших. Со стороны казалось, что не Дмитрий, а девушки заказали его и теперь негласно привели в отель.

Заметив, что клиент зашел в холл, Лика по-дружески похлопала Дину по плечу и направилась навстречу Дмитрию.

— Ладно, я полетела, у нас еще много заказов, — сказала она. — Счастливо вам отдохнуть!

этими словами она протянула Диме визитку, добавив: «Звоните еще», — и выпорхнула из здания.

Подойдя к Дине, он еще раз посмотрел на нее и убедился, что доволен своим выбором. Так же молча они поднялись на его этаж. Подойдя к номеру, Дима открыл дверь, пропустив девушку вперед и, закрыв за собой дверь, решил взять инициативу в свои руки:

— Давай на «ты». — И, не дожидаясь ответа, добавил: — Меня зовут Дмитрий, можно просто Дима.

Дина утвердительно махнула головой и, положив свою сумочку на тумбу в прихожей, прошла в номер. На столе стояла красивая бутылка «Мартини», бутылка водки «Абсолют», а также много фруктов, как сервированных, так и целых в вазочке. Немного в стороне, ближе к окну, высились графин с соком и два пакета с персиковым соком — по крайней мере, так было написано на упаковке.

Единственное, что смогла сказать девушка, осмотревшись:

— Впечатляет. Мы еще кого-нибудь ждем? Если да, то мы так не договаривались. Я обслуживаю только одного человека.

Дима сразу ответил, что он один и никого не ждет.

— Тогда давай начинать, — сказала она и, не ожидая приглашения, села за стол.

— С чего начнем? — последовав её примеру, Дима сел напротив. — «Мартини» или покрепче?

— А у тебя шампанского нет?

Нет, но если хочешь, можно заказать в баре.

— Здесь в баре ничего нет, кроме пива, водки и сигарет, — со знанием дела парировала девушка.

— Ну…

— Ладно, обойдемся «Мартини», только со льдом.

— Хорошо.

С этими словами Дима поднялся из-за стола, скинул пиджак и направился к холодильнику, стоявшему в противоположном углу комнаты. Лед он приготовил сразу же, как только заселился в номер. Лед он любил не только в стакане с «Мартини», но и просто так: отправив кубик в рот, погонять ледышку за щекой, постоянно сплевывая слюну вместе с водой.

Достав форму со льдом, Дима аккуратно вынул щипчиками два кусочка льда и бросил их в стакан, стоявший на подносе поверх холодильника. Туда же он закинул и два других кусочка, извлеченных чуть позже. Аналогичную процедуру он проделал и со вторым стаканом, соседствовавшим с первым.

Забрав стаканы, он направился к столику, за которым восседала секс-дива, успевшая за это время сходить за сумочкой, скинуть туфли и достать пачку сигарет с зажигалкой.

— Ну, понеслась, — сказала Дина и первой налила вермут из бутылки в свой и его стаканы.

— За что пьем? — всё так же с легкостью в голосе спросила девушка.

— Наверное, за встречу, — сказал Дима и протянул стакан навстречу руке девушки. Та с тем же рвением ответила на жест, пододвинув свой стакан с «божественным» напитком.

Отхлебнув немного спиртного, Дима и Дина поставили стаканы на столик. Дима сразу заметил, что его спутница только пригубила вермут. «Вероятно, не хочет напиваться», — подумал Дмитрий.

— А почему вы не пьете? — спросил он.

— Успею еще. У нас ночь впереди. За это время можно много чего сделать.

С этими словами девушка многозначительно посмотрела на стоявшее на столе изобилие продуктов и снова потянулась к пачке сигарет. Сигарету она взяла очень элегантно: кончиками указательного и среднего пальцев. Такой стиль курения мог сказать о многом. Например, о том, что человек довольно высокомерный и гордый, хотя курение само по себе и не является атрибутом гордости. Данные обстоятельства еще раз подчеркивали сущность девушки, которая ни по каким параметрам не подходила к образу путаны или работника древнейшей профессии.

Потихоньку, за разговором ни о чем, собеседники выпили большую часть бутылки «Мартини». В процессе беседы Дина немного рассказала о себе. Ей было 22 года, она коренной житель этого города. Проституцией занимается около года. Такие откровения не характерны для людей, встретившихся в первый раз, но у девушек-проституток есть долг — отработать положенную сумму денег. При этом, чтобы не заниматься основной обязанностью, они идут на всевозможные уловки и хитрости. Многие думают, что проститутки — это девушки, которым нравится сам половой акт и секс во всех его проявлениях. На самом деле это не так. Бессмысленно оспаривать, что есть и такая категория, которая просто визжит от радости при одном упоминании мужского достоинства, а тем более при виде его. Но это люди, у которых не в порядке психика, и занятие проституцией для них — последствие душевного расстройства.

Одним из способов оттянуть «сам процесс», которым и пользовалась в настоящий момент Дина, были «свободные уши». Она рассказывала всё и в то же время ничего. Никаких подробностей личной жизни, в отличие от Димы, который под действием алкоголя начал расписывать свою жизнь во всех красках. Разговор сопровождался опустошением и наполнением стаканов. К концу повествования Дмитрия пустая бутылка «Мартини» перекочевала под стол, а бутылка водки опустошилась наполовину. Время лилось так же легко, как и алкоголь. На часах парня стрелки показывали начало четвертого утра.

Вдруг неожиданно, налив сок в стакан, Дмитрий спросил:

— А как насчет основных услуг?

— Хорошо, только я в душ схожу, а ты пока раздевайся, — сказала Дина и, поднявшись, неровной походкой направилась в сторону ванной комнаты.

Дима, отодвинув стол от дивана, отбросил покрывало и присел на одеяло. Небрежно сбросив пиджак на кресло, он начал расстегивать рубашку. В этот момент в комнату вернулась девушка. Она была обернута в полотенце, но оно было настолько коротким, что прикрывало только нижние части груди и живота. На левой груди, чуть выше соска, у неё виднелась тату-ировка в виде выпуклого сердечка, обрамленного сложным переплетением линий. Её она сделала ещё на первом курсе института по просьбе своего парня, который владел тату-салоном и был помешан на художествах на теле. Сам он являлся обладателем «змейки», которая вилась от середины левой кисти по всей руке через плечо и оканчивалась на шее, — это произведение он скопировал у известного персонажа западного боевика. Дина долго сопротивлялась, но согласилась при условии, что рисунок будет небольшим. Результатом она осталась довольна.

Подойдя к дивану, она попросила Дмитрия лечь на спину, а сама расстегнула ему брюки. После этого она молча опустилась на колени перед ним прямо на пол.

Именно в эту, самую пиковую и уязвимую секунду, когда сознание Дмитрия окончательно затуманилось от алкоголя и нахлынувших ощущений, тишину номера взорвал оглушительный, страшный удар.

Входная дверь номера с треском вылетела внутрь комнаты, сорванная с петель мощным ударом ноги.

— На пол! Всем оставаться на местах! Работает ОМОН! — рявкнул зычный голос, и в комнату, заполняя её тяжелым запахом оружейного масла, берцев и пороховой гари, ворвались люди в масках и камуфляже.

Дина с диким, пронзительным криком отпрянула назад, пытаясь прикрыться обрывком полотенца, но её тут же перехватили. Дмитрия жестким, профессиональным движением скрутили прямо на простынях, рванули лицом вниз на холодный пол и застегнули на запястьях тяжелые стальные наручники. Сердце бешено колотилось в ушах, алкогольный хмель мгновенно выветрился, уступив место липкому, леденящему страху. Лежа щекой на паркете, Дима сквозь суматоху и крики услышал, как в коридоре властно и холодно зазвучал до боли знакомый женский голос — голос Лики, хозяйки «Орхидеи», которую оперативники везли на допрос.

Это был сокрушительный провал. И это было начало его долгого пути в милицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.